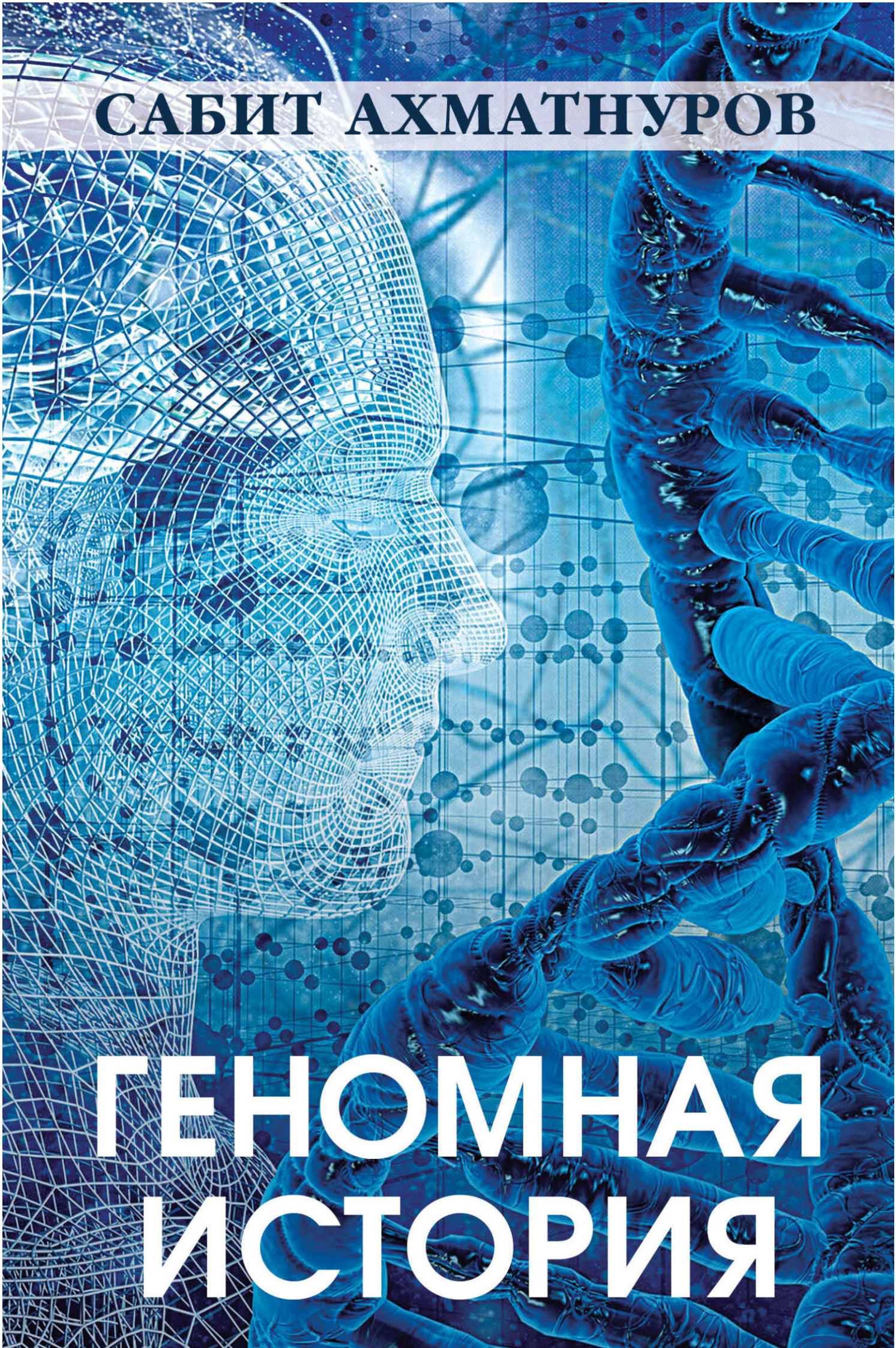
САБИТ АХМАТНУРОВ



ГЕНОМНАЯ ИСТОРИЯ

Сабит Ахматнуров

Геномная история

«Алисторус»

2024

УДК 575
ББК 28.04

Ахматнуров С. С.

Геномная история / С. С. Ахматнуров — «Алисторус», 2024

ISBN 978-5-00222-592-7

Человечество столкнулось с очередной угрозой своему существованию, возникшей в результате научного прогресса. В частности, редактирование генома человека не только помогает в лечении некоторых тяжелых заболеваний, но и создает возможность изменения генетического кода неугодной кому-то части населения планеты для её вымирания. Известный автор Сабит Ахматнуров в своем научно-фантастическом романе рассказывает о возможностях ученых в изучении истории человечества с привлечением археогенетики и генной инженерии. Археогенетик Сергей Альметов предлагает редактировать его ДНК из клеток головного мозга с встраиванием участка ДНК древнего человека с целью активизации генетической памяти – того, что называют «памятью предков». Здесь есть всё: наука, жизнь, слёзы, любовь и фантастические открытия, которые уже в ближайшем будущем могут стать объективной реальностью. Для широкого круга читателей.

УДК 575
ББК 28.04

ISBN 978-5-00222-592-7

© Ахматнуров С. С., 2024
© Алисторус, 2024

Содержание

Пролог 6
Часть 1 8
Глава I. Директор 8
Глава II. Ученый совет 11
Глава III. О возрождение монгольской империи 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Сабит Садыкович Ахматнуров
Геномная история

Памяти моего Учителя – профессора Александра Сергеевича Боброва

© Ахматнуров С.С., 2024
© ООО «Издательство Родина», 2024

Пролог

На часах половина двенадцатого. Предстоит доклад директору о работе, в результате которой сотрудники лаборатории генетической палеонтологии, возглавляемой Сергеем Альметовым, не смогли найти объяснений причин появления древних людей с европеоидной внешностью в Сибири. Пришли они из Европы тысячи лет назад или же в результате генетических мутаций появились здесь…

Благодаря новейшим технологиям извлечения ДНК, из останков древних людей и животных, слиянию молекулярной биологии, химии, физики и археологии возникла новая научная дисциплина. За ней даже название пока не утвердилось. Одни называют её «генетической палеонтологией», другие – «археогенетикой». Есть иные названия. Многие сходятся во мнении о миграции людей, связанных с ямной археологической культурой из Волго-Уральского региона на запад и на восток, вплоть до китайского северо-запада в эпоху позднего неолита и ранней бронзы.

О том, как сопоставить результаты исследований лаборатории Новосибирского научно-исследовательского института с утвердившимся в мировом научном сообществе мнением размышлял Альметов, идя по казавшемуся ему сегодня серым и холодным коридору в приемную директора.

«А на чем, собственно, базируется парадигма нашествия ямников на восток? – размышлял он, – на светловолосых, рыжих, голубоглазых европеоидах в центре Азии, о которых писали древние китайские историографы… Да, по найденным археологами таримским мумиям, по останкам древних людей в Пазырыкских курганах Алтая логично предполагать, что пришли европеоиды из Европы. Многие мумии оказались носителями гаплогруппы R1a по мужской Y-хромосоме, преобладающей в центральной и восточной Европе[1]. Но и более двадцати тысяч лет назад в Южной Сибири жили так называемые «европеоиды»!

Сформулировав первый аргумент своей защиты, Альметов почувствовал некоторое облегчение.

Погружение в археогенетику привело его, биолога по профессии, к изучению не только археологии, но и древней истории. Он стремился понять конструкции археологов и лингвистов с выделением индоевропейцев и лингвистических ветвей так называемого «индоевропейского дерева». Специалисты смежных научных дисциплин были привлечены к работе в лаборатории.

Умозрительное построение устного доклада директору продолжилось: «Каков следующий аргумент? Понятно, если не буду убедительным, шеф не станет слушать. Тогда прощайте мечты! Лингвисты… Они придумали распространение индоевропейцев на востоке с запутанной историей тохарских племен на северо-западе современного Китая. В середине прошлого века, англичанин Гордон Чайлд написал, что, вероятно, это были иранцы, которым еще до начала новой эры удалось достичь бассейна китайского Тарима. Он называл их «ариями, ведущими полукочевой образ жизни». Как это связать с тем, что написано в гатах Зороастра, где главным достоинством ариев считалось занятие земледелием, а кочевники проклинались и назывались грабителями?.. Загадка не разгадана и сегодня. Как, впрочем, и многое в истории об индоевропейцах, ариях и земледельцах противоречит современной гипотезе о миграциях человечества», – продолжал размышлять Альметов.

Десятки лет ведущая роль в развитии человеческой цивилизации признавалась за оседлыми земледельческими народами. Но в конце второго тысячелетия, ученые обратили внимание на кочевников. Появилось осознание их не случайного могущества в прошлом. Стали

[1] Гаплотип – участок ДНК, который передаётся как единое целое, от одного поколения к другому. Гаплогруппа – группа схожих гаплотипов, имеющих общего предка.

говорить о всадниках, возглавлявших оседлые народы и о том, что именно сосуществование оседлых с кочевниками двигало человечество вперед.

«И так, второй, пожалуй, самый существенный аргумент защиты: земледельцам нечего было делать на востоке суровых евразийских степей и в Сибири. Их среда обитания Юг и плодородные земли на Западе. По этой причине археологи и не находят подтверждений древних миграций с запада на восток, тогда как, по крайней мере, начиная с железного века миграции неизменно шли с востока на запад, и это уже не требует доказательств».

С этой мыслью Сергей уверенно вошел в приемную.

Имена и названия научных учреждений преимущественно вымышлены, но взяты из наблюдений в реальной жизни.

Часть 1
Новая наука

Глава I. Директор

Приемная директора Новосибирского НИИ прикладной генетики и палеонтологии, созданная пятнадцать лет назад, выглядела скромно, но современно. Украшением здесь была Ниночка – секретарь директора. Из-под длинных ресниц она сочувственно глядела на Альметова и, подперев кулачками подбородок, положила роскошную, плохо скрываемую даже строгим черным костюмом грудь на стол. Но это не помешало Сергею сосредоточиться на докладе…

Сергей Платонович Альметов защитил докторскую в возрасте тридцати четырех лет, считался перспективным ученым в области молекулярной генетики. Внешностью обладал самой обыкновенной. Нельзя сказать красив, и его небольшие карие глаза за стеклами очков вряд ли притягивали взоры женщин; он часто смотрел на человека так, будто пытался проникнуть в него, от чего собеседники чувствовали дискомфорт. Некоторое время назад расстался с женщиной, с кем состоял в близких отношениях, и с тех пор не стремился к новым знакомствам. Жил довольно уединенно. Вот, пожалуй, все, что известно о нем в коллективе. Знала об этом и Ниночка, напрасно пытаясь вызвать к себе интерес.

Полчаса прошло в ожидании. В кабинет поочередно заходили и выходили бухгалтер, снабженец, другие сотрудники, тогда как его директор не приглашал, что, конечно же, не внушало оптимизма. За это время Сергей набросал на листке бумаги главное, что хотел изложить на словах.

Николай Акимович Силин немногим старше Альметова. Ему за пятьдесят, брюнет. Отлично сшитый костюм подчеркивал относительную молодость руководителя. Обстановка в кабинете свидетельствовала о внутренней дисциплине и любви к порядку, чего требовал он от сотрудников. Не терпел «воды» в докладах, что становилось понятно докладчику уже по выражению лица директора. Известный в ученом мире специалист в палеонтологической генетике Силин имел четкие представления о том, чем должны заниматься сотрудники. Именно ему принадлежала идея создания Института и практическое её воплощение.

Когда вошел Сергей, директор не поднялся из кресла, как это делал обычно, не протянул руку, что, собственно, не вызвало сегодня удивления у Альметова. Силин осведомлен о работе лаборатории. Посмотрев на папку с официальным отчетом в руках сотрудника, произнес:

– Я так понимаю, мне нет необходимости читать произведение в твоей папке. А потому жду краткого изложения причин, позволяющих сомневаться в миграциях древних с запада и юга Евразии в Сибирь и Саяно-Алтай.

Стоя у длинного директорского стола совещаний, на дальнем конце от кресла начальника, Сергей достал приготовленную шпаргалку. Внешне выглядел достаточно спокойным: сказывалось умение собраться в нужный момент, привитое почти профессиональными занятиями спортом в прошлом.

Он вырос с мамой, у которой осталось трое малолетних детей, когда погиб отец. Она не могла позволить себе особо холить, лелеять детей. Воспитывала в жестких условиях. Если им не нравилась еда, которую приготовила, в качестве альтернативы предлагалось поесть дерьмо… Возможно, в том числе и поэтому, когда кто-то пытался в детстве погладить его по головке, воспринимал это как оскорбление… В школе редко хвалили. Чаще ругали и наказывали, так как не отличался благопристойным поведением. Так случилось, что неудачи и нака-

зания лишь мотивировали его. Строгость воспитания (или не воспитания – улица оказывала не меньшее влияние) впоследствии сказалась на взаимоотношениях Альметова с людьми. Не исключено, и расставание с любимой женщиной произошло из-за неумения проявлять чувства нежности.

Вот и сейчас перед директором стоял не провинившийся сотрудник, а спокойный, уверенный в себе человек. Николай Акимович не первый раз отмечал эту особенность в характере ученого, но сегодня его уверенность только усиливала раздражение, готовое вылиться в полной мере.

– Ты как собираешься доказывать то, что ученые сочтут полным бредом? Твои абстрактные представления о мире древних в центре Азии противоречат результатам исследований всех зарубежных ученых! – уже не скрывал своего недовольства директор.

Альметов покраснел и заметно напрягся. В ответе зазвучали нотки агрессии, но не вины.

– До принятия курганной гипотезы распространения ямников из евразийских степей в Европу, были заблуждения относительно истории людей ранней бронзы. Так же, как десятки лет заблуждались относительно вклада скифов, гуннов, тюрок и монголов на глобальные изменения в эпоху Античности и Средневековья, рассматривая историю Европы в отрыве от общей истории Евразии, – выпалил Сергей.

– Причем здесь скифы, гунны и тюрки? – с некоторым недоумением перебил его директор. – Не уводи разговор в сторону!

– От первого тысячелетия до новой эры, вплоть до второго тысячелетия новой эры эти народы из центра Азии мигрировали на запад и на юг. Что доказано историками, археологами и подтверждено археогенетиками. Назад, как правило, никто не возвращался. Тем не менее, палеосибирских гаплотипов в Европе практически нет. То есть, из Сибири на запад уходили носители тех гаплогрупп, какие ныне живут там. И нет никакой логики в миграциях древних из относительно теплой Восточной Европы в холодную Сибирь и Саяно-Алтай. Сегодня можем говорить уверенно лишь о том, что носители ямной культуры генетически неотличимы от народов афанасьевской культуры в Сибири, живших примерно в один и тот же исторический период – пять тысяч лет назад, – закончил монолог Альметов.

Николай Акимович задумался: «Чем оперируют археогенетики в указании направления миграций из Поволжья на восток? Вероятно, генетическим сходством сибирских афанасьевцев с ямниками Волго-Уральского региона, где самое убедительное доказательство получено по Y-хромосомам, которые в этих культурах относятся к гаплогруппе R1b1a1a, причем в обеих преобладала субветвь R1b1a1a2a. И внешне афанасьевцы были похожи на ямников – в обеих культурах преобладают аллели, связанные со светлой кожей и голубыми глазами. Из чего мог быть сделан вывод о миграциях из Европы в Сибирь. Логика, конечно, есть, но до банальности прямолинейная. Ничуть не более доказательная, чем отсутствие логики в миграциях в холодную Сибирь, о чем говорит Альметов», – сделал для себя вывод Николай Акимович, пытаясь найти серьезные аргументы уже в пользу своего сотрудника. – «К тому же, наличие одинаковых маркеров у западных и восточных обитателей евразийских степей по митохондриальным-ДНК могло произойти в силу встречных миграций и брачных отношений…».

В науке нередко возникают парадигмы, из которых выводятся правила для исследований на определенных этапах развития каждой дисциплины. Позже может произойти смена парадигмы или ее отвержение. Все это директору, как ученому с достаточно большим опытом, конечно же известно.

– Если ты отвергаешь результаты предшествовавших исследований, обязан доказать, что приводимые теми исследователями аргументы ложны и несостоятельны. Что у тебя для этого есть кроме услышанных мною абстрактных представлений? – уже спокойнее спросил директор.

Он подошел к большому окну кабинета, с видом на улицу сибирской столицы, шум которой практически не слышен через многослойный стеклопакет; снующие автомобили и много-

численные пешеходы воспринимались как немое кино начала прошлого века. Подобное созерцание нередко подталкивал его к размышлениям без эмоционального отношения к тому, что происходило вокруг.

Пока Альметов искал нужные слова, директор, не дожидаясь ответа, продолжил:

– А почему ты не говоришь о том, что один из расшифрованных геномов древних Homo sapiens – мальчика со стоянки Мальта в Прибайкалье, жившего около 24 тысяч лет назад, принадлежит гаплотипу R. Ведь он является предковым для гаплогрупп R1a и R1b. Сходен ему геном у останков взрослого человека, найденного на стоянке Афонтова гора, близ Красноярска. Еще исследованиями Михаила Герасимова в 1929 году было установлено, что археологическая культура древних жителей Прибайкалья была удивительно близкой к культуре европейских кроманьонцев, останков из стоянок Костёнок под Воронежем, Авдеево, Сунгирия и Зарайска. Более того, положение мальтинца и афонтовца предполагается промежуточным между современными европеоидами, североамериканскими индейцами и индусами. То есть, вполне возможны миграции древних туда именно из Сибири, – сделал заключение Николай Акимович. – Почему я не слышу этого от тебя? – добавил он.

– Да, я думал об этом, но счел необходимым изложить свою идею относительно того, что следует делать, чтобы мои абстрактные, как вы правильно заметили, представления подтвердить научными результатами.

– Хорошо, если у тебя есть предложения предоставишь план работы на заседании Ученого совета в пятницу и объяснишь коллегам, почему сомневаешься в гипотезе древних миграций из Европы в Сибирь. – Директор дал понять, что разговор сегодня закончен.

Скульптурная композиция «Мамонты» на месте Мальтинской стоянки первобытного человека эпохи палеолита. Фото автора

Глава II. Ученый совет

В процессе подготовки к заседанию Ученого совета Альметов даже просыпаясь по ночам садился за домашний компьютер, чтобы сформулировать не то мысли, не то сновидения; мозг работал круглые сутки. В результате обозначилась цель и задачи, какие необходимо решить для достижения задуманного. А задумал он то, что до сих пор даже близко не встречалось ни в одной публикации.

Дабы не мучить читателей научными терминами, которые могут представлять определенные трудности из-за их новизны с перечислением того, кто и что говорил на Совете, остановимся кратко на главном.

Как отмечалось, директор прекрасно представлял, для чего создавался институт, и какие исследования в нем должны проводиться. Более того, результаты работы лаборатории Альметова, возможно, он предполагал. Для него важнее было то, что предложит ученый для решения проблемы древних миграций.

Вот только от предложений Альметова даже у лысых членов Совета могли волосы встать дыбом… В лицах читалось недоумение, скепсис, а у кого-то даже сомнения в умственной полноценности докладчика.

Начав с того, что бытующие представления о древних миграциях в Сибирь исходят из предпосылок появления здесь людей с европеоидными антропологическими признаками, он заявил, что археогенетики не могут уверенно говорить о направлениях движения из пункта А в пункт Б, найдя одинаковые генетические маркеры в этих точках. В качестве аргументов привёл результаты научных работ о примесях, смешениях генов и неоднозначных показателях по митохондриальным ДНК.

Главное началось тогда, когда приступил к изложению своей идеи. Альметов предлагал произвести редактирование ДНК человека, взятого из клеток мозга с встраиванием нуклеотидов из костных останков древнего человека. Утверждал, что можно добиться репарации редактированного генома с последующим восстановлением нормального функционирования головного мозга и организма в целом. А с учетом того, что в генетической памяти человека хранится информация тысячелетних событий прошлого, скрытая информацией, необходимой в настоящей жизни, такое редактирование позволит активизировать воспоминания о событиях глубокой древности…

Здесь он остановился, чтобы окончательно не взорвать мозги уважаемых членов Ученого совета. Ведь многим его идея показалась настоящим сумасшествием! Редактирование генома в мировом научном сообществе обсуждается, вплоть до того, чтобы эти исследования запретить, как ранее решением ООН был наложен запрет на клонирование людей. Но работы продолжаются, имеются положительные результаты в предотвращении некоторых болезней, связанных с генетическими мутациями.

Тем не менее, уже несколько лет работает специальная созданная международная Комиссия по изучению вопросов редактирования генома без конкретных медицинских показаний.

Существует масса не только технологических проблем, но правовых и морально-этических. В одном из отчетов Комиссии сформулированы критерии, которым должен соответствовать каждый случай редактирования генов. Все обсуждения ведутся в отношении предотвращения генетических заболеваний. Речь пока не идет даже о защите человека от таких заболеваний, как «ВИЧ». И уж вовсе недопустимыми признаются исследования в области «улучшения человеческой породы» с формированием каких бы ни было человеческих способностей!

Сергей понимал, что сейчас может начаться и был готов дать бой против всех. Уверенность в успехе давала силы…

Первым высказался председательствующий, заместитель директора по науке, профессор Федотов. Начал он с болезненной для Сергея темы.

– Сергей Платонович, вы не забыли в каком научном учреждении возглавляете лабораторию? Вы занимались археогенетикой, я надеюсь?! Причем здесь редактирование генома, которое допускается в генетических лабораториях, работающих в медицине, биологии и генной инженерии?!

Члены Совета в ожидании смотрели на Альметова… Ведь генетическая палеонтология далека от генной инженерии и редактирования геномов. Ученому могли запросто предложить продолжать исследования где угодно… То есть уволить из института. Это Сергей понимал.

– Сегодня такие исследования не проводят где-либо вообще. Это за рамками известных научных дисциплин. Но в случае удачи могут открыться события далекого прошлого. Что не противоречит целям археогенетики.

Как всегда, в трудных ситуациях, уверенно и четко ответил Альметов, дав понять, что он знает проблему и предполагаемые результаты, несмотря на их новизну. А присутствующие не были бы учеными, если б новые идеи не вызвали у них интереса. Это Сергей заметил по оживленному перешептыванию. Пошли вопросы.

– Каким образом вы собираетесь увидеть события далекого прошлого, вмешавшись в структуру ДНК живого человека? Как на телеэкране? – нашелся тот, кто продолжил, заданный председателем тон совещания.

Сергей не смутился.

– Гипнотизеры легко погружают человека в его прошлое и заставляют вспоминать и описывать картины, например, из детства.

Он неоднократно обсуждал это с психиатром, Александром Петровичем Боевым. В студенческие годы, которые проходили в городе Иркутске, они тренировались у одного тренера – Виктора Васильевича Костенко – и с благодарностью вспоминали, как он помогал им в решении бытовых и материальных проблем. Хотя учились они с Боевым в разных учебных заведениях, тренер выбил для них двухместную комнату в одном из студенческих общежитий, талоны на питание в спортивном кафе и прочие блага, которые способствовали спортивным результатам. Вместе приехали работать в Новосибирск. Александр стал классным психиатром, психотерапевтом и посвятил Сергея в возможность с помощью гипноза оживлять давно забытые события из жизни чуть не до внутриутробного развития человека. Совместные беседы с ним и нейрохирургом Тимуром Алсуфьевым о достижениях молекулярной генетики и генной инженерии привели к идее возможности редактирования генома человека с целью оживления генетической памяти.

– На ком вы собираетесь проводить опыты?

– На себе… Я прекрасно понимаю, что иного решения проблемы проведения испытаний на здоровом человеке нет, – помолчав несколько секунд, ответил Сергей.

?!. Возникла пауза недоумения.

– Ну вы же сами себе не сможете редактировать геном! Это делать должны другие, в том числе нейрохирурги, если биологический материал будет браться из головного мозга. Они должны, во-первых, решиться на такое, во-вторых – получить разрешение на проведение эксперимента. Одно дело проводить опыты на себе, и совсем другое дело, когда кто-то другой будет делать это на вас.

– В подтверждение безопасности эксперимента я готов предоставить доказательства и добиваться разрешения в высоких инстанциях. Ведь, по сути, никакого особого вмешательства на организм не произойдет; замена одного микроскопического участка в структуре молекулы ДНК не изменит его функционирование.

– Ну, добиваться такого разрешения не в вашей компетенции, – заметил директор, до сих пор не вступавший в дискуссию.

Идея Альметова заинтересовала Николая Акимовича. Логики в ней не отнять и, в случае положительных результатов, может случиться научное открытие. Неизвестно к какой области науки это отнести, но в любом случае будет иметь отношение к археогенетике. Доклад Альметова пробудил желание помочь сотруднику. «Вот только как это сделать? Если вопрос с финансированием еще можно как-то решить с помощью крупных промышленников иногда помогающих ученым, то вопросы получения разрешения на проведение таких исследований находились в Москве… Что же касается древних миграций в Сибири, работа над которыми можно сказать зашла в тупик, самым неожиданным образом может разрешиться в случае удачного эксперимента, предложенного Альметовым», – предположил директор.

Он с тоской обвел взглядом членов Ученого совета. Многим далеко за шестьдесят. Их молодость прошла в советском комсомоле и претворении в жизнь линии коммунистической партии. После тяжелых девяностых годов в России перекраивались убеждения или их проявления, а с возрастом появляется осторожность в суждениях и принятии решений. Найти поддержку идеи Альметова и практическую помощь в организации исследований будет непросто…

Тем не менее, ученые продолжали задавать вопросы и, постепенно, они сводились к возможностям ее практического осуществления. Сергей понял, что, по крайней мере часть членов Ученого совета, если и не положительно отреагировала на доклад, не приняли идею в штыки. Появлялась надежда…

Глава III. О возрождение монгольской империи

Альметову не терпелось поделиться впечатлениями от заседания Совета с друзьями. Он решил собрать их у себя. Но Тимур изменил локацию, предложив вместо унылой холостяцкой обстановки Сергея собраться у него, о чем по телефону предупредил жену Наталью. Спиртное должны были прихватить гости, так как у Алсуфьевых оного не водилось; хозяин, время от времени, один-два раза в год, позволял себе уходить в так называемый «творческий отпуск», когда уже с утра мог быть хмельным…

Непросто складывалась жизнь у него. После десятилетки в военкомате предложили учиться в специальной фельдшерской группе медицинского училища, которую готовили для армии. Отслужил срочную службу в советской армии, поступил в мединститут. Работал в областной больнице. Был женат, развелся, вновь женился. С Натальей у них двое взрослых детей, маленькие внуки. В НИИ нейрохирургии, закрывали глаза на его слабость и отпускали на эти несколько дней в отпуск без содержания. Алсуфьев считался лучшим специалистом в городе.

С Александром Боевым и его женой Татьяной, Сергей встретился у подъезда многоэтажного дома, где жили Алсуфьевы. Стройная блондинка Татьяна, в прошлом балерина, а ныне хореограф, улыбалась и, как всегда при встречах с Сергеем, предложила познакомить с кем-нибудь из своих хорошеньких «коллег-пенсионерок», напомнив, что на пенсию они выходят молодыми.

– Непременно познакомлюсь, но сегодня нам достаточно вашего с Натальей присутствия, – неопределенно высказался Сергей.

– О, это можно по-разному истолковать! В твоих словах слышится недовольство…

– Нет, что ты. Вы всегда украшение нашего общества! – поспешил он ответить, зная колючее остроумие жены друга и её способность поставить собеседника, в положение виноватого, беря ситуацию под контроль.

С приветствиями в прихожей передали хозяевам букет любимых Натальей белых хризантем, пакеты с конфетами, напитками. Как принято в Сибири, дружно разулись и прошли в комнату, где накрыт большой стол с закусками. Но Альметов заявил:

– Дамы и господа! Прежде чем приступить к тому, чем собралась потчевать нас Наталья, мне хочется рассказать о причине сегодняшней встречи, инициатором которой был я. Это займет какое-то время и, боюсь, будет не очень интересно дамам.

– Нет! Только посмотрите на него, он все же нарывается! Еще у подъезда намекал на нежелание общения с женщинами, заявив, что даже нас двоих с Натальей слишком много, – уже с угрозой сказала она, многозначительно улыбаясь.

– Вовсе нет! – поспешил ответить Сергей, понимая, что получилось грубовато. – Я с удовольствием поделюсь идеей, надеясь на поддержку! И мне, конечно же, будет важно мнение всех. Прошу простить, если что не так сказал.

Пытаясь остудить пыл Татьяны, добродушная Наталья заметила:

– Ты что, первый раз видишь Сергея? Не знаешь сколь любезен он с дамами, да и не только с ними… Он же всегда слегка квадратный. Что уж поделаешь! – смеясь, пригласила компанию пройти в кабинет Алсуфьева и прихватить с собой стулья.

Разместившись, смотрели на Альметова в ожидании того, чем грозился удивить. Сам же Альметов почувствовал, что в данный момент волнуется даже больше, чем во время доклада на Ученом совете. Там было важно изложить идею работы и ожидаемые результаты. А здесь присутствовали те, без которых вообще вряд ли возможно воплощение идеи на практике. Друзья, конечно же, предполагали, о чем пойдет речь, не раз обсуждая возможности редактирования ДНК человека и вопросы археогенетики. Но прежде это были общие рассуждения о возможно-

стях. Сегодня другое… «Стоит, например, нейрохирургу Алсуфьеву отказаться от опасного и непредсказуемого по итогам эксперимента на мозге своего друга, совершенно здорового человека, все может остановиться не начавшись. А если Боев сочтет невозможным достучаться до глубин подсознательного, которые должны задействовать изменения в ДНК и оживить воспоминания о событиях тысячелетних давностей?!» – подумал Сергей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.